

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

Санкт-Петербургского государственного университета

С.П. Туник

«01» 10 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации Стешевич Варвары Юрьевны «Категория императивности и средства ее объективации в русском и сербском языках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 – Славянские языки

Диссертация Варвары Юрьевны Стешевич «Категория императивности и средства ее объективации в русском и сербском языках» посвящена исследованию категории императива в двух близкородственных языках – русском и сербском.

Императивные значения, несмотря на свою изученность, продолжают оставаться в центре научного внимания. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, тем, что императив «является, по-видимому, универсальным грамматическим значением в языках мира» (В.А.Плунгян) при различии средств его выражения – как ядерных, так и периферийных, что обуславливает богатый типологический потенциал императивных форм. С точки зрения типологии, это одна из немногих хорошо грамматикализованных зон более широкой категории модальности. Во-вторых, императив отличается от других иллокутивных типов высказывания тем, что сам факт его произнесения имеет функцию большую, чем простая передача информации, т.е. побудительность непосредственно связана с перформативностью и – шире – с pragматической научной парадигмой. В-третьих, категория императивности требует разработки как одна из центральных антропоцентрических категорий, и в связи с усилением антропоцентрического подхода к изучению языковых явлений активизируется интерес к исследованию сферы функционирования языка в речи, коммуникативного поведения представителей близкородственных культур.

Этими направлениями обусловлена **актуальность** осуществленного В. Ю. Стешевич исследования. Новизна его состоит в том, что предпринято разноаспектное сопоставительное изучение отдельно взятого фрагмента языковой системы близкородственных языков – сербского и русского.

Сопоставительный подход, применяемый в работе, позволяет вскрыть сходства и специфические для каждого языка различия в выборе языковых средств при описании одних и тех же иллокутивных актов и дает возможность выявить такие закономерности и особенности в системе сопоставляемых языков, которые остаются скрытыми при их внутриязыковом изучении.

Цели, которые ставит перед собой диссертантка (описание грамматико-семантических особенностей средства выражения императивности в русском и сербском языках, установление структурно-содержательной специфики категории императивности и определение сходств и различий в средствах выражения категориальной семантики императива в сопоставляемых языках), охватывают основную проблематику исследуемой темы и находят отражение в наборе поставленных задач.

Объектом исследования являются высказывания со специфическими и неспецифическими императивными формами, а также высказывания без императивных форм, но обладающие императивной семантикой. В качестве **материала** исследования были использованы электронные тексты из компьютерной сети Интернет, собранные, в основном, в российских и сербских доменах с 2009 по 2012 год.

Теоретическая значимость данного исследования определяется как минимум следующими результатами, обеспеченными личным вкладом соискателя:

(1) убедительно продемонстрирована на новом материале полевая структура императивной зоны; структурировано внутреннее устройство категории императивности, даны ее членения на микрополя;

(2) уточнены сходства и различия между функциональными типами побудительных высказываний, основанные на выявлении шаблонов коммуникативных ситуаций, в которых используются те или иные подвиды императивных высказываний;

(3) создана многоступенчатая классификация типов императивного значения, основанная на сущностных признаках императивных высказываний;

(4) выявлена тенденция к грамматикализации ряда единиц в рамках императивных средств сербского языка.

Научная новизна работы заключается в описании сходств и различий в устройстве ядра и периферии семантического поля императивности в обоих языков; в углубленном описании средств выражения императивности периферийной зоны.

Привлечение нового материала (тексты разговорного некодифицированного языка) позволяют продемонстрировать актуальные, не отмеченные ранее, грамматические тенденции в рассматриваемой области.

Теория построена на осмыслении фундаментальных трудов ведущих русистов и сербистов (В.В. Виноградова, Л.А. Бирюлина, Б. Тощовича, Д. Войводича, М. Ивич, М. Стевановича), типологов (прежде всего, В.С. Храковского), специалистов в области семантики и прагматики (Дж. Остина, Дж. Серля, А. Вежбицкой). Основной теоретический инструментарий соотнесен с теорией функционально-семантической грамматики А.В. Бондарко; при описании средств выражения императивной зоны используются в основном ведущие положения функциональной школы В.С.Храковского

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и выводы диссертации можно использовать в вузовских курсах по грамматике сербского языка, в курсе сопоставительной грамматики, в спецкурсах по прагматике, а также для сопоставительных исследований. Выявленные межъязыковые параллели представляют полезный материал для теории и практики перевода.

Диссертация включает введение, пять глав, заключение, библиографию (157 наименований). Приложение представляет собой список источников языкового материала.

В первой главе «Теоретические проблемы императивности» сделан существенный обзор проблем, связанных с грамматической и семантической природой категории императивности. Дано краткое изложение и характеристика основных точек зрения на императивные высказывания в философии языка и выявлены их сходство и различие с лингвистическим подходом к императивности. При этом докторантка уделяет значительное внимание работам классиков языкознания – Р. Якобсона, В.В. Виноградова, Э. Бенвениста и других, уместно соотнося их наблюдения с современными синтаксическими, функционально-семантическими и прагматическими теориями.

С опорой на работы предшественников, докторантка определяет специфику категории императивности, выявляет ее обязательные и факультативные семантические компоненты.

На основании тщательно выполненного анализа лингвистических работ и аргументированного изложения собственной позиции докторант вычленяет в качестве обязательных три признака императивного значения - каузативность, перформативность и контролируемость. Этот выбор обоснован и не вызывает возражений, каждая из этих составляющих действительно представляют существенные черты императивного значения. Здесь, однако, стоило бы больше уделить внимания вопросу о том, что именно

вкладывает диссертант в понятие контролируемости, контроля, поскольку оно применяется и в семантической типологии предикатов [см. напр. Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982], причем в несколько ином значении, а именно как семантический компонент лексемы (лишь потенциальная возможность агента совершить данное действие, см. об этом в: Е.В. Падучева. О параметрах лексического значения слова: онтологическая категория и тематический класс // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии). В диссертации В.Ю. Стешевич, как и обычно при исследовании побудительных ситуаций, речь идет, скорее, о «внешнем контроле», – т.е. о представлении говорящего о его контроле над ситуацией, связанном с целеполаганием и намеренностью. Собственно, то же касается и таких выделяемых критериев императивного высказывания, как отсутствие ассерции и категории истинности/ложности (стр. 20), на применении которых к данному материалу можно было бы остановиться подробнее.

В целом же в данной установочной главе диссидентка продемонстрировала умение анализировать и обобщать сложный лингвистический теоретический материал, убедительно представлять свою точку зрения по каждому из обсуждаемых вопросов. Основные теоретические позиции, выбранные диссиденткой, представляются обоснованными и логично вытекающими из теоретических рассуждений автора.

Исследовательская часть работы (главы 2-5) представляет собой последовательное описание средств выражения побудительности – начиная от ядерных к периферийным и далее к таким средствам, императивная семантика которых проявляется в зависимости от контекстного окружения. Поочередно сопоставляются исследуемые зоны в русском и сербском языках. Заслуживает высокой оценки тот факт, что в каждой из этих глав обсуждаются основные дискуссионные проблемы выделения рассматриваемого члена императивной парадигмы и отстаивается собственная позиция автора по значимым концептуальным вопросам.

В главе «Ядро категории императивности», посвященной, в частности, комбинации категорий лица, числа, глагольного вида и отрицания в императивных формах, рассмотрены различия и сходства между русским и сербским языками в области взаимодействия императива и глагольных категорий. Как и в других частях работы, исследовательская составляющая сопровождается анализом состояния изученности данного вопроса в русистике и сербистике (что, повторим, похвально как с точки зрения аргументации мнения диссидентта, так и его лингвистической подкованности). Заметим, однако, что, как исключение, именно в этом подразделе картина изученности ядерных императивных средств русского языка видится несколько упрощенной. Вряд ли можно

утверждать, что «...в русском языке оба вида равноправны и выражают различные значения» (с. 66). Что имеет в виду диссертант? Распределение функций императива между СВ и НСВ в русском языке (даже представленной в столь тщательной разработке, как у В.С. Храковского) не является однозначным, это не утверждается и самими исследователями русского императива. Вопрос о специфике вида в императиве (как и русского вида вообще) продолжает оставаться предметом обсуждения.

Что касается важнейшего вопроса о распределении функций между СВ и НСВ синтетического императива в сербском языке, то вывод диссертанта о том, что «СВ вытесняет НСВ, и за НСВ закрепляется статус маркированной формы, выражающей фамильярное или невежливое побуждение» (стр. 62), находится в соответствии с наблюдениями над аналогичной ситуацией в других юнославянских языках (В. Станков, К. Чакырова и нек. др.), что служит подтверждением выводов В.Ю. Стешевич.

Наиболее подробно разработанным во второй главе представляется раздел «Семантическая структура ядра императивности и классификация функционально-семантических вариантов». Функциональные типы императивных высказываний здесь предстают как функционально-семантические микрополя ядерной зоны. Обсудив теоретические предложения концепций В. С. Храковского и А. П. Володина, а также А. И. Изотова по выделению набора функциональных вариантов ядерного императивного высказывания, диссидентка обосновывает свою точку зрения на инвентарь этих типов, руководствуясь тем, что «императивные высказывания используются Говорящим с целью изменения текущей, наличной ситуации, для чего он (Говорящий) каузирует действие Адресата, который должен стать агентом выполняемого действия» (стр. 76).

Диссидентка выстраивает список из 13 частных вариантов императивного значения: приказ, команда, распоряжение, требование, угроза, лозунг (призыв), просьба, мольба, инструкция, предупреждение, разрешение, совет, предложение. Эти значения представлены в диссертации в виде многоступенчатой классификационной сетки типов императивного значения на стр. 82, в которой нашли отражение основные выделенные В.Ю.Стешевич признаки императивной ситуации. Разработка этой классификации – безусловно, одно из наиболее значимых достижений данного исследования, вносящее весомый вклад в изучение типологии императивных высказываний.

В третьей главе «Средства выражения побуждения к совместному действию. Приядерные элементы категории императивности» и в четвертой главе «Побуждение 3-го лица. Близкая периферия категории императивности» представлен основной вопрос любого исследования императива – устройство глагольной парадигмы, - вопрос, который определяется принятой трактовкой показателей приглашения к действию (гортативов –

термин, диссиденткой не принимаемый) и показателей косвенного побуждения. В данной диссертации диссидент доказывает отнесенность этих средств соответственно к ближней и дальней периферии поля императивности и проводит сопоставительное исследование данных участков поля побудительности.

В пятой главе «Средства выражения побуждения не императивными формами. Дальняя периферия категории императивности» рассмотрены сербские и русские транспонированные высказывания (конструкции с инфинитивом, конструкции с настоящим и будущим временем индикатива, конструкции с прошедшим временем индикатива, императивные конструкции с сослагательным наклонением, вопросительные предложения), эллиптические императивные конструкции и междометия с императивной семантикой, показывая, что транспонированные формы «распределяются на периферии функционально-семантического поля императивности, выражая, с одной стороны, категорический Приказ /.../, с другой — этикетно-вежливую, смягченную просьбу/.../» (стр. 198), отмечая при этом специфику сербского и русского императива (стр. 199).

Цели и задачи, поставленные диссидентом, в данном исследовании полностью решены. Структура диссертации логична и отражает заявленные исследователем задачи.

В ходе прочтения диссертационного исследования В.Ю. Стешевич возникли следующие вопросы и замечания.

1. В работе не указан объем корпуса примеров, послуживших материалом для исследования. Во введении эксплицитно не сформулированы методы исследования.

2. Среди новых работ, посвященных проблематике диссертации, не упомянута докторская диссертация А.Ю. Масловой «Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в славянских языках (на материале сербского и болгарского языков в сопоставлении с русским)» (СПб., 2009), см. и ее же монографию «Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в сербском и болгарском языках на фоне русского языка» (Саранск, Изд-во Мордовского университета, 2008). Заметим, что это исследование не совпадает с зоной диссертационных интересов В.Ю. Стешевич, поскольку посвящено, в основном, категории побудительности как прагмалингвистическому феномену. Но было бы интересно сопоставить результаты диссидентки с наблюдениями А.Ю. Масловой над типами побудительных интенций или же, например, набором средств, участвующих в косвенных побудительных речевых актах.

3. Не совсем ясно, что имеет в виду автор, утверждая, что «Превентивная семантика передается в болгарском языке оптативной конструкцией» (с.66). Чисто оптативной формой в болгарском языке является только форма с частицей *дано*; если же

В.С. Стешевич имеет в виду да-конструкцию, то она в болгарском языке может в своих вариациях лично-числовых значений передавать любое из значений оптативно-императивной зоны, в том числе и превентивное (см., напр., *Пете И.* Употребление глаголов совершенного вида в болгарских и русских отрицательных побудительных предложениях // Съпоставително езикознание. 1991. Кн. 2), а с grammaticalической точки зрения болгарская да-конструкция входит в набор ядерных императивных средств (Чакърова К. Императивът в съвременния български език. Пловдив, 2009, также И.Куцаров и мн. др.).

4 К числу дискуссионных следует отнести точку зрения автора диссертации о природе «гномического императива» пословиц типа *На чужой каравай рот не разевай* (стр. 34): «Подобные универсальные высказывания с нереферентными Прескриптором и Исполнителем уже не являются императивными в собственном смысле слова, а называются императивными лишь условно» (стр. 34). Гномическая императивность есть воплощение важнейшей категориальной универсалии пословиц — дидактичности, которая входит в коннотативный аспект ее семантической структуры наряду с экспрессивностью и общезнаемостью. На это постоянное свойство пословиц указывают многие паремиологи и грамматисты (Г. Л. Пермяков, В. М. Мокиенко, А. Ю. Маслова и др.). Гномический императив представляет собой рекомендацию народной мудрости (Прескриптор) последующим поколениям (Исполнитель), поэтому вряд ли можно сводить такие императивные предложения-пословицы к «условно»-императивным. Подробно вопрос об императивных пословицах в сербском и болгарском языках рассмотрен в докторской диссертации А.Ю. Масловой и в ее статьях, например, в статье: Маслова А.Ю. Транспозиция императива в русских и южнославянских (болгарских и сербских) паремиях // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы: / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина.— Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004), которая, к сожалению, не привлечена в кандидатской диссертации В.Ю. Стешевич.

5. Неудачен русский пример, содержащий грубое *Не ори*, для демонстрации «обыденных» (стр.87) выражений Совета или Просьбы. В определенных социальных кругах нашего общества, возможно, просьба тишины так и выражается, но все же стилистически сниженная лексика препятствует указанной трактовке данной формы (либо этот стилистический момент требует отдельной оговорки).

Имеются некоторые технические и стилистические погрешности, напр. пропуск предлогов (стр. 8), опечатки (сс.16, 66), повторы одной и тоже фразы (стр. 130 -1-й и 3-й

абзацы; повтор неудачного выражения «исследование сербского императива в количественном отношении уступает русскому» на стр. 7 и 8). Фамилия Валентины Николаевны Зенчук не должна склоняться (см. стр. 65); см. также термин «лице-числовая форма» (стр. 131) вместо правильного «лично-числовая форма».

Отмеченные недочеты не отменяют высказанной выше общей высокой оценки диссертации.

Цель, поставленная диссиденткой, – установление структурно-содержательной специфики категории императивности в сербском и русском языках – полностью достигнута, задачи решены. Выдвинутые на защиту положения доказаны.

Диссертация Варвары Юрьевны Стешевич является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует критериям, установленным постановлением Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 19, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор без сомнения заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 - славянские языки.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры славянской филологии СПбГУ Ивановой Еленой Юрьевной и доктором филологических наук, профессором кафедры славянской филологии СПбГУ Котовой Мариной Юрьевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры славянской филологии от 29 сентября 2015 г., протокол № 89.08/32-04-9.

Заведующий кафедрой

славянской филологии СПбГУ, д.ф.н., проф.

М.Ю. Котова

Декан

Л.А. Вербицкая

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, 199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Тел. +7 (812) 328-08-42, e-mail: s.bogdanov@spbu.ru. Сайт: <http://phil.spbu.ru/>

Кафедра славянской филологии СПбГУ, тел. +7 (812) 328-95-24, e-mail: slavkaf@mail.ru

